

— Что с ним? — Бай Юньфэй, глядя на уходящего с негодованием Цинь Юя, с недоумением спросил.

— Князь разозлился на меня, — ответил Наньгун Юйлян, бросив взгляд в направлении, куда ушел князь Цзинь, с легким сожалением.

— На что он злится?

— Я сказал ему, что у меня болит голова, но теперь я здесь...

Бай Юньфэй кивнул, направляясь к выходу, и спросил:

— Почему ты его обманул?

— Я... — Наньгун Юйлян вздохнул, с легкой улыбкой на лице и вкратце объяснил ситуацию.

В Дворце князя Цзинь было скучно. Князь Цзинь занимался лишь казенными бумагами, и с тех пор, как слухи по всему миру начали распространяться, Наньгун Юйлян почувствовал, что его прежняя жизнь изменилась. Все стало другим, и жрец скучал по тем спокойным дням.

Сегодня в городе Далян должно было состояться собрание многих врачей, и Наньгун Юйлян, используя имя Нань Шэна, решил туда отправиться. Однако его поймал сам князь Цзинь.

— Если так, зачем ты вернулся со мной?

— Князь ждет, чтобы я показал ему, как я учусь владеть мечом, — сказал Наньгун Юйлян, вспомнив князя и почувствовав легкий страх.

Бай Юньфэй тихо засмеялся и сказал:

— Тогда покажи ему.

Восточная усадьба города

Бай Юньфэй только что вынул меч, когда Чжо Цинфэн подошел сбоку. Увидев человека, сидящего у каменного стола, он слегка удивился.

— Юньфэй, что ты делаешь?

— Старший брат, — повернулся Бай Юньфэй, — это господин Наньгун. Я учу его владеть мечом.

Господин Наньгун? Чжо Цинфэн внутренне встревожился, увидев Наньгун Юйляна, и напрягся.

— Так это семья Наньгун из Дворца Небесного Бога? Очень приятно познакомиться.

— Вы слишком любезны, герой, — встал Наньгун Юйлян и поклонился.

Ему показалось, что голос этого человека слегка знаком, но не в хорошем смысле.

Чжо Цинфэн кивнул и уже собирался уйти, но Бай Юньфэй остановил его:

— Старший брат, у него нет меча. Не мог бы ты одолжить ему свой?

— Хорошо, я принесу.

Чжо Цинфэн быстро вернулся, держа в руке меч, и протянул его Наньгун Юйляну:

— Прошу, жрец, не сочтите за труд.

— Как я могу? — Наньгун Юйлян взял меч, и, когда его рука коснулась рукояти, его взгляд внезапно остановился.

На рукояти был завязан узел «одно сердце». Его цвет, который должен был быть ярко-красным, слегка потускнел, но узор был изысканным. Наньгун Юйлян смотрел на него и чувствовал, что где-то видел подобный, но более яркий.

Он замер, перед его глазами промелькнул образ дождливого казенного тракта, где князь Цзинь холодным взглядом смотрел на человека, лежащего в луже крови. Его звали... Юэ Чжань!

— Что с тобой? — Бай Юньфэй с недоумением посмотрел на него.

— Герой Бай, — Наньгун Юйлян очнулся, взглянув на меч в руке, — этот меч отличается от того, которым я пользуюсь. Я немного растерялся.

— Ничего страшного. Техника меча не зависит от оружия.

— Верно, — Наньгун Юйлян подавил страх, положил меч на стол и сказал:

— Мне немного нехорошо. Давайте на сегодня закончим. Думаю, мне лучше извиниться перед князем.

— Хорошо, — кивнул Бай Юньфэй, хотя в душе почувствовал облегчение.

Наньгун Юйлян попрощался, а Бай Юньфэй стоял неподвижно, глядя на его уходящую фигуру.

— Юньфэй? — Чжо Цинфэн, видя, что тот все еще стоит на месте, спросил:

— Он уже ушел. Что ты смотришь?

— Не знаю, — покачал головой Бай Юньфэй и ушел.

Чжо Цинфэн посмотрел на него, вздохнул и тоже медленно удалился.

Внутри усадьбы

Бай Юньфэй держал в руке роскошный меч, оглядывая все вокруг. Это место не было таким большим, как дворец Цинь Юя, но все же его великолепие вызывало дрожь.

Наньгун Юйлян был хорошим человеком, добрым и мягким, но Бай Юньфэй не испытывал к нему симпатии. Причина была проста: Цинь Юй слишком его любил.

— Я ухожу, Цинь Юй.

Прости за то, что ухожу без предупреждения. Просто в городе Далян я больше не могу оставаться. Рано или поздно я сойду с ума, и я не хочу, чтобы ты видел меня таким.

Бай Юньфэй был простым человеком, и его чувства были прямолинейны. Но они были направлены на сложного человека. Когда все идет не так, как хочется, убежать проще, чем столкнуться с реальностью.

По крайней мере, сейчас Бай Юньфэй хотел уйти отсюда. Не видеть, как Цинь Юй находит общий язык с кем-то другим, может быть, не так уж и плохо!

Когда луна поднялась высоко в небо, Бай Юньфэй уже ушел далеко. Он не ехал на лошади, а просто шел тихо. Вдруг с края казенного тракта донесся звук копыт.

Человек на лошади, одетый в роскошные одежды, увидел его печальный взгляд и вздохнул:

— Юньфэй, ты действительно здесь!

— Чжун Цзинчэн, зачем ты пришел? — Бай Юньфэй остановился.

— Как думаешь? — улыбнулся Чжун Цзинчэн. — Почему ты ушел?

— Мне здесь не оставаться. Я хочу уйти.

— Хорошо, я увезу тебя отсюда.

Чжун Цзинчэн протянул руку. Бай Юньфэй на мгновение замер, затем взял ее и вскочил на лошадь. Они уехали вместе.

Дворец князя Цзинь

Лунный свет проник в Зал Лэсин. Цинь Юй потер виски, отложил казенные бумаги и уже собирался встать, когда зашевелилась занавеска. Он посмотрел наружу и увидел Наньгун Юйляна, стоящего перед ним.

— Князь.

Цинь Юй все еще чувствовал легкое раздражение из-за дневного инцидента, но, услышав мягкий голос Наньгун Юйляна, решил не обращать внимания. Маленький жрец стоял в центре зала, казалось, с легким страхом и... беспокойством?

— Что случилось?

Забота в глазах князя Цзинь согрела сердце Наньгун Юйляна. Он подошел и обнял князя, прижавшись к его груди.

— Князь, мне нужно кое-что сказать вам.

— Говори.

Цинь Юй поцеловал его в макушку и улыбнулся.

Ладно, я не буду тебя ругать за то, что произошло днем!

Небольшой город на севере Даляна. Бай Юньфэй и Чжун Цзинчэн медленно ехали всю ночь и к рассвету добрались сюда.

— Юньфэй, давай отдохнем.

Чжун Цзинчэн предложил, хотя их внутренняя энергия позволяла им не уставать. Но Бай Юньфэй выглядел рассеянным, что вызывало беспокойство.

— Хорошо, — кивнул Бай Юньфэй и направил лошадь к ближайшей гостинице.

В гостинице

Бай Юньфэй сидел у окна, рядом с ним стоял кувшин холодного вина. Его пальцы, сжимавшие чашку, побелели.

— Юньфэй, тебе нужно отдохнуть.

— Я выпью и усну, — ответил Бай Юньфэй.

Он не любил отдыхать, потому что во сне ему всегда снился Цинь Юй в свадебном наряде, машущий ему рукой.

Эх... Чжун Цзинчэн сел рядом, налил себе чашку и стал пить вместе с ним. Взглянув на Бай Юньфэя, он почувствовал грусть. Услышав новость о том, что князь Цзинь собирается жениться, он обрадовался, ведь теперь никто больше не сможет отнять у него Бай Юньфэя.

Но сейчас...

На протяжении всего пути Бай Юньфэй почти не разговаривал. Чжун Цзинчэн подумал, что, возможно, у него больше нет никаких мыслей. На самом деле, я не соревнуюсь с князем Цзинь за тебя. Я соревнуюсь с твоим сердцем!

— Тебе не обязательно так поступать.

Бай Юньфэй повернулся и улыбнулся, выпив вино, но ничего не сказал. Учитель тоже говорил ему, что не нужно так делать, но они не понимали, что он тоже хотел бы «не делать так». Однако некоторые вещи просто невозможно изменить.

— Я имею в виду, — Чжун Цзинчэн взял его за руку и заставил посмотреть на себя, — ты никогда не говорил о своих чувствах. Он ничего не знает. Как ты можешь быть уверен, что он тебя не любит?

— Но... — Бай Юньфэй опустил голову, — учитель запретил мне говорить...

— Юньфэй, — Чжун Цзинчэн отпустил его руку и спокойно посмотрел на него, — твои чувства принадлежат только тебе. Никто не имеет права запрещать тебе любить. Если ты не скажешь о своих чувствах, он никогда не узнает. А если в его сердце есть место для тебя, разве это не будет напрасной потерей?

Бай Юньфэй долго молчал, сжимая чашку все сильнее, почти раздавив ее. Наконец, он поднял голову.

— Ты прав. Я должен сказать ему.

Каким бы ни был результат, он должен сказать Цинь Юю. Хотя бы для того, чтобы не осталось сожалений!

— Верно, — встал Чжун Цзинчэн, улыбаясь.

Бай Юньфэй поднялся, посмотрел на него, губы его дрогнули, но он ничего не сказал. Поклонился и быстро ушел.

Звук копыт затих вдали. Чжун Цзинчэн снова сел у окна наверху и продолжил пить холодное вино в одиночестве.

Далян

Ли Хань провел Чжо Цинфэна во внутренний дворец:

— Герой Чжо, князь скоро прибедет. Подождите немного.

— Благодарю, — кивнул Чжо Цинфэн и, проводив Ли Ханя взглядом, огляделся.

Это место было ему незнакомо, но и не чуждо, ведь это был двор Юэ Чжана. Было ли это намеренное приглашение сюда или случайность?

Свист! Чжо Цинфэн инстинктивно повернулся, меч выскочил из ножен, блокируя внезапный удар.

— Ха-ха... Герой Чжо, не хочешь ли немного поспарринговать со мной?

Цинь Юй, держа меч, не стал ждать ответа и снова атаковал. Несколько звонких ударов, и Цинь Юй посмотрел на Чжо Цинфэна. Тот по-прежнему был бесстрашен. Цинь Юй изменил положение меча и бросился в другую сторону.

<http://bllate.org/book/16170/1451823>